

ПОЛІТИЧНІ НАУКИ

УДК 327

Аманмырадов Н. А.
соискатель, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), atmemb@yahoo.com

ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА НОВОЙ ФИЛОСОФИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируются проблемы демократизации международных отношений, трудности и противоречия, стоящие на этом пути; обобщая исследования известных политологов-международников, автор констатирует широкое распространение идей демократии во всем мире, а также называет протекторы, стоящие на этом пути; главным протектором демократии есть военные столкновения в разных регионах мира; установление мира есть главным условием расширения и углубления демократизации системы международных отношений.

Ключевые слова: человек, политика, демократия, международные отношения.

(статья друкється мовою оригіналу)

Демократия – основная черта и направление развития системы международных отношений. В условиях противоречий современного мира её практическая реализация всё ещё далека от завершения. С какими трудностями, преградами и барьерами сталкивается человеческое сообщество в процессе демократизации системы международных отношений? Какие аспекты данной проблемы требуют философского осмысления? К этим вопросам обращается целый ряд современных исследователей.

Так, А. Мартинелли обращает внимание на специфику демократизации международных отношений в сравнении с демократизацией национальных государств. Нынешняя структура мирового общества не позволяет повторить на уровне мира демократизацию, которая имела место в рамках национального государства. В историческом прошлом рынки, правительства и общности ныне демократических стран, тесно сотрудничая, вносили вклад в самоуправление и сплочение общества. Суверенные государства смогли укротить и отрегулировать курс капиталистического развития путем регулятивной и перераспределительной политики. В современном мире нет ничего похожего на национальное государство мирового уровня, что помогло бы проводить фискальную и благотворительную политику, антитрестовский контроль, трудовые и экологические законы, регулировать и корректировать сбои рынка. Нет независимого мирового суда, контроля за незаконным поведением. Нет и демократического политического строя на уровне мира, чтобы эксплуатируемые и угнетенные социальные группы могли обменивать свою лояльность демократическим институтам на равные права, правовое, политическое и социальное гражданство, быть услышанными путем голосования за

тех, кто, борясь за право вырабатывать решения, добивается их политической поддержки [1, с. 8].

С точки зрения Э. Баталова, не решен весьма актуальный вопрос о соотношении демократии и порядка в современных международных отношениях. Могут ли последние строиться на демократических началах? Если да, то как должны выглядеть институты, принципы и ценности международной демократии? Кто в новых условиях должен быть носителем политического суверенитета? Такая неопределенность развязывает руки тем, кто делает ставку на грубую силу, на войну [2, с. 151]. Еще одной немаловажной проблемой, на которую в частности обращает внимание О. Барабанов, являются судьбы демократии в условиях глобального управления. С одной стороны, глобализация и глобальное сплочение приводят к все возрастающему распространению в миредемократических ценностей и институтов. “Третья волна” демократизации стала первостепенной характеристикой современного мира. Но, с другой стороны, существует опасность того, что будущий “политический режим” в системе глобального управления может стать скорее авторитарным, чем демократичным. Это может быть вызвано тем, что решения по глобальным вопросам могут приниматься ограниченным кругом акторов и без должной гласности, а также потому, что внутренняя структура многих из этих акторов (транснациональные корпорации (ТНК), неправительственные организации (НПО), аппарат международных организаций) строится отнюдь не на демократических принципах, а на жесткой корпоративной дисциплине [3, с. 21-22].

К. Крауч также указывает на угрозу демократии, исходящую от корпоративного сектора. По его словам, мы должны искать способ сохранить динамизм и предприимчивость капитализма, в то же время препятствуя компаниям и их руководству приобретать слишком большое влияние, несовместимое с демократией. Подобный компромисс удалось заключить между демократией и национальным промышленным капитализмом в середине XX века. Сегодня к повинению надлежит привести глобальный финансовый капитализм [4, с. 132]. Т. Алексеева, обращая внимание на опасность демократизации, проводимой насильственными методами, далёкими от демократических принципов, задаётся вопросом, не становится ли мир свидетелем того, как и методы установления демократии делаются совсем не демократичными. На международных конференциях заговорили о возможности “принуждения к демократии” и о том, что демократия может стать “побочным продуктом” других преобразований. Указывают на то, что народ редко сам выбирает демократию, и потому его следует демократии если не принуждать, то “обучать”. Большая или меньшая

приверженность стран стандартным представлениям о демократии стала критерием их разделения на “правильные” и “неправильные”. По отношению к последним стали считаться допустимыми санкции и (в нарушение основ международного права) превентивные военные акции с введением оккупационных войск и свержением “неправильных правительств” [5].

Осознание перечисленных выше угроз и опасностей, стоящих на пути демократизации международных отношений, становится основой и стимулом для поиска новых институциональных форм демократии в масштабах мирового сообщества. Так, А. Мартинелли выделяет следующие институции полиархичного глобального управления в демократическом мировом обществе: гармонизация законов страны в вопросах, регулируемых международными соглашениями или вытекающих из решений судов другой страны; укрепление наднациональных органов на уровне мира (реформированной ООН) и на уровне регионов – через реформированный ЕС и аналогичные политические единицы в регионах мира. Эти органы должны получить больше власти и ресурсов путем добровольного отказа от части суверенитета, чтобы избежать политического хаоса, который может вызвать неразбериха в отношениях суверенитета, власти государства и территориальности; распространение приемов решения конкретных проблем через международные режимы, тематические сети и определение международных стандартов эффективных действий; уточнение правил сосуществования, совместимых с общими принципами (начиная с Декларации ООН о правах человека) и процедур контроля процесса подготовки решений с глобальными последствиями; выявление этоса сотрудничества на принципах прозрачности и подотчетности, практика регулярных консультаций с теми, кто задействован в решениях с глобальными последствиями и затрагивается ими; самоуправление общностей как механизмов социальной и политической организации на уровне мира для наделения властью индивидов и групп; и последнее по порядку, но не по важности. Распространение и консолидация региональных наднациональных союзов, подобных ЕС, с механизмами кооперации в публичной политике и слияния ресурсов для общих целей путем добровольного отказа от части суверенитета государств-участников [6, с. 11].

В свою очередь О. Барабанов важной составляющей демократичности глобального управления считает обеспечение подотчетности его структур публичному контролю. Опасения по поводу того, что глобальные управленческие институты будут действовать, как хотят, являются достаточно распространенными и служат весьма важным сдерживающим элементом. В то же время, как считают некоторые аналитики, концепция демократии применительно к глобальному регулированию должна претерпеть серьезные трансформации. По их мнению, международные институты отнюдь не нуждаются в традиционной модели внутригосударственной демократии, поскольку в их задачу не входит ни побуждение людей к вооруженной защите своей территории, ни принуждение к сбору налогов. Поэтому международные институты должны получать легитимацию для своей

деятельности иным образом: одни – путем строгого следования своим собственным уставным документам (например, ООН), другие – только лишь путем достигаемой эффективности и приемлемости при решении поставленных перед ними задач (например, МВФ) [7, с. 22].

Следует особо отметить роль межправительственных организаций в укреплении основ демократического мирового порядка. Именно эти структуры составляют ядро демократической системы международных отношений, способствуют расширению пространства демократических свобод и прав человека, распространению демократических ценностей и процедур, координации усилий международного сообщества в решении актуальных проблем цивилизационного развития. Волны демократизации, по мнению А. Кутейникова, не являются “колебаниями стихии”. Можно предположить, что это результат сознательной и целенаправленной деятельности международных субъектов, среди которых, по-видимому, не последнее значение имеют различные виды многосторонних межправительственных структур (ММС). Не имея больших полномочий и ресурсов и решая ограниченный круг задач, ММС тем не менее обладают возможностью и механизмами воздействия на наиболее “чувствительные точки” обществ и государств. Степень их влияния на различные стороны жизни обществ и государств, а также на международные отношения, определяется не “количеством и объемом” совершаемых действий, а значимостью выполняемых функций. В рамках этих структур на открытое обсуждение стали выносятся более общие вопросы, нежели те, что решаются в рамках двусторонней дипломатии, в результате чего разрабатываются общие правила, принципы, нормы и другие регуляторы международной жизни. Решениям придается гораздо больший авторитет, поскольку они принимаются согласованно всеми странами мира или отдельного региона. Создаются новые инструменты воздействия, например, коллективные санкции [8, с. 11].

С точки зрения А. Мартинелли, эрозия национального суверенитета стимулирует потребность в международной координации, более мощной и демократической Организации Объединенных Наций. Система ООН создана для мира международных отношений суверенных стран путем компромисса между равной демократической представленностью государств в Генеральной Ассамблее, открыто и коллективно регулирующей международную жизнь, и “реальной политикой” силовых отношений, давшей право вето пяти великим державам, практически парализовавшее ООН в ряде важных случаев. Несмотря на эти ограничения и вопреки сложной процедуре переговоров, отсутствию ресурсов и праву вето, ООН результативна. Она дала альтернативные принципы глобального управления по сравнению с традиционной геополитикой. В их основе коллективное принятие решений правительствами и неправительственными организациями и цель – консенсусное решение международных проблем [9, с. 16-17].

В последние годы в ООН обсуждается вопрос о серьезной демократизации ее работы, об изменении членского состава Совета Безопасности, с тем чтобы он

отражал современные политические и экономические реалии. Ставится вопрос и о том, чтобы решения Генеральной Ассамблеи принимались на основе консенсуса, а не официального голосования. Предлагается сократить общее число принимаемых ею резолюций, делать упор на реально выполнимые, исходя при этом из приоритетности решаемых задач и их практической значимости. Требуется усовершенствования структура Генеральной Ассамблеи, создание в ее рамках ряда новых вспомогательных органов для предметного рассмотрения приобретающих особую актуальность проблем. Более демократичному, справедливому решению сложных вопросов современности будет способствовать и передача ООН некоторых своих полномочий определенным региональным структурам. Так, многие европейские вопросы с большей эффективностью могли бы решать европейские организации – ОБСЕ, Европейский союз и др. Серьезным потенциалом для решения конфликтных ситуаций в настоящее время обладают также Организация арабских стран и Организация африканского единства [10, с. 127].

Список использованных источников

1. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? / А. Мартинелли // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 5-15.
2. Баталов Э. Я. Человек, мир, политика / Э. Я. Баталов. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. – 330 с.
3. Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа / О. Барабанов // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. – С.12-32.
4. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч. – М.: Изд. дом Гос. ун-та-Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.
5. Алексеева Т. Насилие и демократия в политике США / Т. Алексеева [Электронный документ] // Международные процессы. – 2008. – Т.6. – №2 (17). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/004.htm>
6. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? / А. Мартинелли // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 5-15.
7. Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа / О. Барабанов // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. – С.12-32.
8. Кутейников А. Демократизация в приоритетах международных организаций / А. Кутейников [Электронный документ] // Международные процессы. – 2010. – Т.10. – №1 (28). – Режим доступа:
9. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление / А. Мартинелли // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 16-28.
10. Тураев А. В. Глобальные вызовы человечеству / А. В. Тураев. – М.: Логос, 2002. – 192 с.

References

1. Martinelli A. From the world system to the global society? / A. Martinelli // Sociological studies. – 2009. – № 1. – P. 5-15.
2. Batalov E. Ya man, the world, politics / E.Y. Batalov. – M.: Research and Educational Forum on International Relations, 2008. – 330 p.
3. Drums A. Global governance as a subject for scientific analysis / Barabanov // Antiglobalism and Global Governance: Reports, discussion references. – M.: (University) of the MFA of Russia, 2006. – P.12-32.
4. Crouch K. Postdemocracy / K. Crouch. – M.: Publishing. State House. University Higher School of Economics such, 2010. – 192 p.
5. Alexeeva T. Violence and Democracy in the US policy / T. Alexeeva [electronic document] // International processes. – 2008. – V.6. – №2 (17). – Mode of access: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/004.htm>

/seventeenth/004.htm

6. Martinelli A. From the world system to the global society? / A. Martinelli // Sociological studies. – 2009. – № 1. – P. 5-15.
7. Drums A. Global governance as a subject for scientific analysis / Barabanov // Antiglobalism and Global Governance: Reports, discussion references. – M.: (University) of the MFA of Russia, 2006. – P.12-32.
8. Kuteinikov A. Democratization in the priorities of international organizations / A. Kuteinikov [electronic document] // International processes. – 2010. – Vol.10. – №1 (28). – Mode of access:
9. Martinelli A. Markets, Governments and global governance / A. Martinelli // Sociological studies. – 2003. – № 1. – P. 16-28.
10. Turaev A.V. Global challenges to mankind / A.V. Turaev. – M.: Logos, 2002. – 192 p.

Аманмирадov Н. А., здобувач, Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова (Україна, Київ), atmemb@yahoo.com

Демократія як основна риса нової філософії міжнародних відносин

Аналізуються проблеми демократизації міжнародних відносин, труднощі і протиріччя, що стоять на цьому шляху; узагальнюючи дослідження відомих політологів-міжнародників, автор констатує широке поширення ідей демократії у всьому світі, а також називає протектори, що стоять на цьому шляху; головним протектором демократії є військові зіткнення в різних регіонах світу; установлення миру є головною умовою розширення і поглиблення демократизації системи міжнародних відносин.

Ключові слова: людина, політика, демократія, міжнародні відносини.

Amanmyradov N.A., competitor of the National pedagogical university of the name M.P. Draganomanov (Ukraine, Kyiv), atmemb@yahoo.com

Democracy as basic line of new philosophy of international relations

The problems of democratization of international relations, difficulties and contradictions, standing on this way, are analysed; summarizing researches of well-known scientists-specialists in international law, an authore establishes wide distribution of ideas of democracy in the whole world, and als on ames protectors standing on this way; the main protector of democracy are soldiery collisions in different the pezonax world; peace establishment is the main condition of expansion and deepening of democratization of the system of international relations.

Keywords: man, politics, democracy, international relations.

* * *

УДК 322-34804

Коваль І. В.

кандидат політичних наук, доцент кафедри гуманітарних та соціально-економічних дисциплін, Прикарпатський юридичний інститут Національного університету "Одеська юридична академія" (Україна, Івано-Франківськ), gileya.org.ua@gmail.com

МІСЦЕ ТА РОЛЬ ЦЕРКВИ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ: ІСТОРИЧНА РЕТРОСПЕКТИВА ТА СУЧАСНІ РЕАЛІЇ

У статті розглядається роль церкви та її вплив на формування громадянського суспільства в сучасній Україні та значення в процесі її формування та розвитку. Саме церква від початку свого виникнення на українських землях стала вагомим чинником історичного розвитку та має вагоме значення для модернізації суспільних відносин на теренах України.

Ключові слова: церква, громадянське суспільство, суспільні відносини.

Церква була і є поряд з державою одним з найбільш впливових інститутів історичного розвитку українського суспільства. Саме церква від початку свого виникнення на українських землях стала вагомим чинником історичного розвитку та модернізації суспільних відносин на теренах України.

Слід відмітити, що усі церкви після Майдану 2013–2014 рр. мають великий кредит довіри. Якщо, звичайно довіра до церкви коливається близько до рекомендованих 68%, то сьогодні вона досягла практичних 80%. Все це відбулося за рахунок цих церков, що були на майдані, які здійснили подвиг Михайлівського собору, які витримали шалений тиск